

Кожанный чехол — эпизод 1 из 2

Жил-был князь Никита со своею княгинею Дарьей, и была у них дочка Улита-княжна, неописанная красавица. Жили они в любви и согласии так счастливо, что взяла злую ведьму зависть на князя с княгинею, и стала ведьма думать да гадать: как бы их счастье извести и до худа их довести.

Раз занемогла княгиня Дарья. Ведьма прикинулась лекаркой-ворожеей, пришла к ней и давай ее лечить. Разных ей зельев давала -- что ни есть самых вредных, а как увидала, что уж недалеко княгине до смерти, и говорит ей:

"Воля Божья, княгинюшка: приходит твоя кончина. Муж твой, князь Никита, еще не стар человек: задумает, может быть, во второй раз жениться. Вот тебе золотое колечко; коли хочешь своему мужу добра, отдай ему это кольцо и пусть поклянется он тебе великой клятвой, что после тебя он только на той девице женится, которой кольцо впору придется. Коли найдет он такую невесту -- счастлив будет и тебя помянет добрым словом".

Княгиня злую ведьму послушала, связала мужа великой клятвой и померла.

Долго горевал по жене князь Никита, много слез пролил, да нет того горя, чтоб от времени не утишилось. Понемногу стала и у князя тоска по жене убавляться, стал он во вдовстве скучать и задумал во второй раз жениться.

Искать-поискать -- невест много, да ни одной заветное кольцо не по ручке: одной мало, другой велико. Ездил князь и по городам и по селам; всех красных девушек перебрал, а суженой себе не сыскал; приехал домой задумавшись. "О чем, батюшка, кручинишься?" -- спрашивает его Улита-княжна. Открыл он дочери свою думу, рассказал свое бездолие. "Что ж это за мудреный перстенок? -- говорит она. -- Дай-ка я померяю". Надела на пальчик -- колечко обвилось, засияло, пришлось по ручке, словно для нее вылитое.

Поднял отец глаза на дочь -- да так и остоленел: стоит перед ним его Дарья-княгиня, точно вылитая -- как он ее за себя замуж брал, только еще красивей, еще милей во сто раз... "Видно, судьба моя такая," -- подумал князь. И говорит дочери: Ну, коли кольцо тебе пришлось, значит, тебе моей женой быть. Собирайся к венцу". "Что ты, батюшка, вспомни Бога! Женятся ли на родных дочерях?" Ничего князь Никита и знать не хочет, велит готовить свадьбу...

Ночью пошла Улита-княжна на материну могилку, приникла к сырой земле, горько-горько плачет и на свое горе жалуется. Вдруг слышится ей голос из могилы: "Не плачь, дочка, не горюй. Скажи отцу, что-тогда согласишься идти за него, когда будет у тебя платье, что ясней месяца..." Отец начал искать по всем землям хитрецов-мудрецов, искусных мастеров, чтоб сумели сшить такое

платье. Долго-долго искал, а все-таки нашел. Вот и платье к венцу готово -- блестит, переливается, что ясный месяц. "Ну, дочка, собирайся к венцу!" -- говорит Никита-князь.

Пуще прежнего княжна запечалилась, пошла ночью на материну могилку, и слышится ей материн голос из-под земли: "Дочка моя милая, дочка несчастная! Не плачь, не горюй: раз не удалось, в другой по-нашему будет. Скажи отцу, что-тогда только за него пойдешь, коли достанет он тебе платье, что солнце красное..." И такое платье достал князь Никита дочери. "Собирайся к венцу!" -- приказывает.

На другой день пришла княжна к отцу и говорит ему: "Последняя моя просьба к тебе, батюшка: коли откажешь мне в ней, лучше я на себя руки и наложу. Прикажи ты сделать на меня чехол из шкур всех зверей, которые в твоей земле водятся, да три говорящие куколки". Отец согласился; разослал всех своих охотников бить диких зверей и шкуры с них снимать; стал искать хитрецов-мудрецов, искусных мастеров, чтоб сделали говорящих кут колок... Долго ли, коротко ли -- готовы и чехол и куколки. "Собирайся, дочка! -- говорит князь Никита дочери. -- Сейчас к венцу пойдем!"

Как приказала мать из могилки, надела Улита-княжна кожаный чехол на свое тело белое, выпачкала лицо сажей, завязала в узелок свои платья -- что как месяц сияет, что как солнце горит -- и посадила по углам своей горницы говорящих куколок. Вдруг стучит отец в дверь: "Торопись дочка; уж карету подали". "Башмаки надеваю, батюшка!" А куколки в углах закуковали: "Куку, князь Никита! Куку, дочь Улита! Вот отец идет, дочь замуж берет... Земля, расступися; княжна, провалися!" Расступилась земля, стала Улита-княжна под землю опускаться...